

**ЕВРОПЕИЗАЦИЯ РОССИИ
В ИССЛЕДОВАНИИ ЯРМО Т. КОТИЛАЙНЕ**

Kotilaine, Jarmo. Russia's Foreign and Economic Expansion in the Seventeenth Century. Windows on the World (The Northern World. North Europe and the Baltic c. 400-1700 AD. Peoples, Economies and Cultures 13). – Leiden : Brill Academic Publishers, 2005.

This is a review of a book considering the problems of foreign political and economic expansion of the Moscow State in late 17th century. The main idea of the book under review about the fact that the Moscow State had by the time of Peter the Great's reforms become a European one is substantiated by Jarmo T. Kotilaine by means of two points: 1. Dynamic economic development within the context of international connections and 2. The integration of the Moscow State into the European economic system. A comprehensive bibliographic survey deepens the research of the development of trade routes and the level of Russia's international economic integration.

Keywords: Moscow Centralized State; Europeanization; modernization; international trade routes; history of economic relations.

Даже историки, специализирующиеся на истории Европы и рассматривающие процессы государственного и имперского строительства России как часть европейской истории, относят начало европеизации России, как правило, на время правления Петра Великого с 1689 по 1725 г. Киевская Русь и Московское централизованное государство оцениваются более как евразийские, а значит, неевропейские. И даже Московское государство раннего Нового времени, реорганизованное и стабилизированное в XVII в. династией Романовых, классифицируется в большинстве случаев как (еще) «неевропеизированное». Образ предшественника Петра, его отца Алексея Михайловича (1645–1676), как целеустремленного модернизатора и «прозападника», каким его создал берлинский историк Ганс-Иоганн Торке, едва ли нашел приверженцев. Схожей точки зрения придерживается историк из Гарварда, специализирующийся на истории Северо-Восточной Европы, Ярмо Т. Котилайне (Jarmo T. Kotilaine), выдвинувший тезис о том, что Московское государство уже за сто лет до того, как Россия стала ведущей державой

в регионе Балтийского моря, и за двести лет до достижения своей гегемонии во всей Восточной Европе, было в своей основе европейским ввиду динамичного экономического развития в контексте международных связей, более того, ввиду интеграции Московского государства в мировую европейскую экономическую систему. Соответственно начало европеизации России ученый относит не к концу, а к началу XVII в. Для обоснования своей точки зрения Котилайне приводит два главных аргумента. Во-первых, экономика Московского государства ни в коем случае не была «отсталой», «недоразвитой» и «изолированной». Напротив, она находилась в процессе драматичной экспансии и модернизации, страной, открытой по отношению к другим рынкам. Автор показывает это с помощью подробного описания торговых путей из России и в нее. Это морской торговый путь из Архангельска через Белое, Баренцево, Балтийское и Северное моря, а также из Северо-Восточной Руси через шведские владения в Балтийском море в прибалтийские страны. Их дополняли маршруты по суше через Центрально-Восточную в Центральную Европу, маршруты в Азию, прежде всего в Иран в период правления династии Сафавидов, Китай, Индию, Османскую империю, а также крупные торговые центры Средневековья Бухару и Хиву. Кроме того, Котилайне позиционирует российскую экономику XVII столетия как соответствующую своему времени и на гребне всеобщего экономического развития, так как она чутко и динамично реагировала на вызовы времени и рынка, поставляя на него *naval stores* (снаряжение для строительства судов)¹: поташ, мачтовый лес, канаты, веревки, парусину, а также предметы роскоши: юфть и «мягкую рухлядь» (меха), время от времени – зерновые и даже персидский шелк-сырец.

Demand-driven trade (управляемый торговый спрос) и *Russian supply response* (российская реакция-предложение), согласно квинтэссенции Котилайне, играли роль взаимодополняющих противовесов. В заключение своей аргументации он называет также процесс европеизации, происходящий в России начиная с 1630-х гг. и сопровождавшийся притоком иностранных специалистов, дипломатов и прежде всего зарубежных торговых гостей, а также трансфером технологий по производству protoиндустриальной продукции.

Работа Котилайне, показывающая возросший интерес английских, голландских, ганзейских, датских и шведских торговых партнеров к российскому рынку, чуткую экономическую и политико-экономическую реакцию со стороны России, в том числе и благодаря существующим торговым путям, является в количественном и качественном отношении *dichte Beschreibung* (или «интенсивным описанием»), базирующимся на солидной базе источников. Автор исследовал множество архивных материалов в Москве, Тарту, Любеке и других городах, изданные источники на различных языках, огромное количество научных публикаций (список литературы и источников занимает 60 страниц).

¹ Термины Котилайне и Трёбста приводятся в соответствии с оригиналом.

Статистический анализ материала позволяет автору исследования прийти к трем принципиально важным выводам: 1) на протяжении всего XVII в. между Россией и Европой преобладал интенсивный торговый оборот с соответствующими конъюнктурными всплесками в середине и в конце изучаемого периода; 2) уровень модернизации российской экономики виден на примере двух видов мобилизации: повышенный спрос порождал повышение объемов производства; возникающие политические, военные, инфраструктурные проблемы решались за счет мобилизации и переключения на один из трех торговых путей в Северо-Западную Европу; 3) интеграция страны в европейскую мировую экономическую систему требовала со стороны царя формирования и продвижения инновационной политики экономической модернизации, предусматривавшей не только повышение объемов продукции и максимизацию сбора налогов, но и развитие отечественного крупного купечества – *a Russian 'bourgeoisie'*. Следовательно, согласно Котилайне, торговые партнеры Западной и Северной Европы оказались «акушерками империи» (*midwives of an empire*) или крестными отцами империи Петра I. Тезисы Котилайне по поводу экономической экспансии Московского государства, включая политику открытости и интернационализации, не являются полностью новыми. Артур Аттман (Artur Attman), специалист по экономической истории из Гетеборга, посвятил труд всей своей жизни одной единственной цели – показать уровень интеграции российского рынка в мировое хозяйство XVII в. Его коллега из Билефельда Элизабет Хардер-Герсдорфф (Elisabeth Harder-Gersdorff) подробно исследовала со статистическими выкладками западноевропейский спрос на юфть, вызвавший массовое выращивание крупного рогатого скота и появление кожевенных мануфактур в Центральной России.

Рецензент основательно ознакомился с научной литературой по вопросу альтернативных торговых экспортных путей России, а ссылки на литературу и работы Гельмута Пиримейе (Helmut Piirimäe) [Piirimäe] Вальтера Кирхнера [Kirchner], Германа Келенбенца [Kellenbenz], Самюэля Г. Барона [Baron, 1967; 1991], Пауля Бушковича [Bushkovitch], Василия Дорошенко [Дорошенко] или И. П. Шаскольского [Шаскольский, 1994; 1998] освещают различные аспекты интенсивного трансфера культуры, капитала и технологий между Россией и другими регионами Европы XVII столетия. Основная заслуга исследования Котилайне состоит в обобщении большого количества исследований международного научного сообщества, а также в подкреплении своих выводов дополнительными источниками балтийского происхождения.

Ценность данного исследования была бы гораздо выше, если бы автор дополнил его заключительной аналитической главой, в которой бы он, помимо упоминания отдельных приграничных городов и портов, произвел бы аналитический и статистический анализ всеобщей экономической интеграции между Россией, Западной и Северной Европой и Азией, с одной стороны, и, с другой, подвел бы своего рода общеэкономический итог.

И хотя региональные и секторальные тренды указывают на то, что Россия раннего Нового времени трансформировалась под знаком европеизации благодаря таким своим «окнам в мир» (*windows on the world*), как Архангельск, Новгород, Смоленск или Астрахань, общая картина остается схематичной. Работа содержит пять относительно информативных карт, а также 25 исторических репродукций российских и внешних торговых путей включая некоторые исторические карты. В заключение прилагается обширный предметный указатель. Большую ясность в представление о степени исследованности данной темы помогут бы внести краткий и интуитивный обзор уровня исследований во введении, многочисленность которых затрудняет составить себе целостную картину о данном предмете. Исследование Ярмо Т. Котилайне с хорошо обоснованными главными тезисами, убедительными результатами и порою слишком длинными аналитическими частями представляет собой подведение итогов исследований XVII столетия российской истории. Оно содержит частичные объяснения того, почему Московское государство, находящееся на европейской периферии, со слабо заселенными территориями, смогло взять на себя в XVIII в. роль гегемона в Северо-Восточной Европе, а в XIX в. стало «жандармом Европы». Благодаря многочисленным указаниям на значение импорта оружия и материалов оборонного значения в российской внешней торговле, выкристаллизовался еще один момент, проясняющий развитие Российской империи, а именно милитаризация российского государства, находящегося в состоянии перманентного военного противостояния в эпоху Северных войн с 1558 по 1721 г.

Дорошенко В. В. Торговля и купечество Риги в XVII веке. Рига, 1985. [Doroshenko V. V. Torgovlya i kupechestvo Rigi v XVII veke. Riga, 1985.]

Шаскольский И. Русская морская торговля на Балтике в XVII в.: Торговля со Швецией. СПб., 1994. [Shaskol'skij I. Russkaya morskaya torgovlya na Baltike v XVII v.: Torgovlya so Shvetsiej. SPb., 1994.]

Шаскольский И. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1998. [Shaskol'skij I. Ekonomicheskie otnosheniya Rossii i Shvedskogo gosudarstva v XVII veke. SPb., 1998.]

Piirimäe H. Die Rolle des Handels und Handelskapitals in der schwedischen Staatswirtschaft in Livland im 17. Jahrhundert. – Hansische Studien. 3. Bürgertum-Handelskapital-Städtebünde. Weimar, 1975. (Abhandlungen zur Handels- und Sozialgeschichte. 15.) S. 70–85.

Piirimäe H. Dorpats/Tartus Handelsstraßen (bis zum Nordischen Krieg). – 6. Forum Balticum “Europa als Brücke – Europäische Wege zwischen Tartu/Dorpat and Pskov/Pleskau”. Tartu/Dorpat, 1998. S. 84–107.

Piirimäe H., Sommerhage C. Zur Geschichte der Deutschen in Dorpat, Tartu, 1998

Kirchner W. Kontinuität und Wandel im Wirtschaftsverkehr zwischen Russland und dem Westen, 1991

Kellenbenz H. Anton Fugger: Persönlichkeit und Werk, Augsburg, 2001.

Baron S. H. The Travels of Olearius in seventeenth-century Russia. Stanford. 1967.

Baron S. H. Explorations in Muscovite history. Hampshire : Variorum, 1991.

Bushkovitch P. The Merchants of Moscow 1580 – 1650. New York : Cambridge University Press, 1980.

Рецензируется исследование, в котором поставлены вопросы внешнеполитической и экономической экспансии Московского государства до конца XVII в. Свой главный тезис о том, что Московское государство уже к этому времени – до начала Петровских реформ – было по своей сути европейским, Ярно Т. Котилайне верифицирует с помощью двух тезисов: 1) динамичное экономическое развитие в контексте международных связей и 2) интеграция Московского государства в европейскую экономическую систему. Широкий библиографический обзор дополняет глубокое исследование по развитию торговых путей и уровню международной экономической интеграции России.

Ключевые слова: Московское централизованное государство; европеизация; модернизация; международные торговые пути; история экономических связей.

Stephan Troebst (Штефан Трёбст), prof.
Germany, Leipzig
Geisteswissenschaftliches Zentrum Geschichte und Kultur
Ostmitteleuropas an der Universität Leipzig
troebst@uni-leipzig.de